

"Пустое! Это все куча рисовых ведерок, я действительно ослеп!". В

Запретном городе, во Дворце Питания Сердца, на стуле сидел император Канси - Айсинь Цзюэлуо Сюанье.

В это время Канси сердито посмотрел на лежащее перед ним срочное письмо и со злостью бросил лежащую на столе папку на пол.

"Хорошо, хорошо, действительно сделайте мне хороший подарок, менее чем за десять дней подряд потеряли землю Саньфу, что этот Ван Ризао говорил мне несколько дней назад? Послать 30 тысяч солдат на подавление мятежников, и каков результат? Неужели люди во всех провинциях Ючжоу - это группа рисовых ведер? Они действительно не воспринимают меня как императора всерьез!".

Разгневанный Канси запыхался, его тело слегка дрожало, и тогда остроглазый евнух Лян Цзюгун поддержал его и медленно помог ему сесть в кресло.

"Император разгневан, ты должен позаботиться о теле дракона, мы все еще должны полагаться на тебя".

Слушая постоянные уговоры Лян Цзюгуна рядом с собой, Канси постепенно успокоился и пришел в себя.

"Я в порядке, но я не ожидал, что эта группа людей окажется настолько нетерпеливой, и прежде чем я оказался в земле, они посмели так откровенно замышлять против меня за моей спиной. "

Всего за десять дней были захвачены три провинции, а 30-тысячная армия была уничтожена за одну ночь, откуда у воров такие способности? Неужели они действительно глупцы?" Хэнань

как ворота на юг Кёнги, имеет очень важное политическое положение, хотя там не так много сил обороны, но как житница она лучше, чем стабильность, и всего за десять дней она была соединена с тремя провинциями, если никто не контролирует это за кулисами, Канси точно не поверит.

Сейчас, по его мнению, наиболее вероятным был вариант с учеными Центральных равнин.

Два года назад, после капитуляции Чжэн Кэсюаня, короля Яньпина, он думал, что эти люди станут гораздо более мирными, но он не ожидал, что эта группа парней осмелится воскреснуть, так как так называемые люди грязи все еще имеют три точки огня, они действительно думают, что они мягкая хурма?

Подумав об этом, Канси не смог удержаться от протяжного вздоха: "Сначала царская Россия на севере подняла восстание на границе моей династии Цин, а затем восстали кланы на Центральной равнине, эти люди действительно не могут видеть, что у моей династии Цин есть хоть один момент покоя!"

"Ваше Величество гневается, с моей 200-тысячной армией Восьми Знамен в династии Цин, эта группа мятежных министров и воров определенно не сможет устроить никаких бурь". Лян Цзюгун рядом с ним потрепал Канси по плечу и с улыбкой сказал.

Канси, глядя на письмо, лежавшее перед ним, прижал его к виску, закрыл глаза и долго размышлял, а затем сказал Лян Цзюгуну, который вел рассказ: "Подготовьте мой указ и

передайте министру гвардии Суо Эту, чтобы он вошел во дворец".

"Ха!"

После столь значительного события Лян Цзюгун, естественно, не решился больше ничего говорить, боясь задеть заплесневелую голову Канси, и поспешно отступил.

Примерно через полчаса во Дворец Питающего Сердца бодро вошел мужчина средних лет с седеющей бородой.

Как только

Как только он вошел в дверь, Суо Эту отсалютовал Канси флагом.

"Вставай, не будь вежливым, вызывай меня поздно ночью, тебе тяжело". Увидев появление Суо Эту, нахмуренные брови Канси расслабились.

"Благодаря любви Вашего Величества, министры считают за честь разделить заботы Вашего Величества, почему бы не сказать, что это тяжело". Суо Эту все еще слегка склонил голову, в его почтительных словах прозвучала нотка осторожности.

"Я не знаю, что Его Величество вызвал поздно ночью?" Суо Эту тоже был в замешательстве, по его мнению, даже когда Якса была занята в начале года, Канси никогда так не нервничал.

Хотя Канси и раньше вызывал его во дворец, но все это было рано, а теперь его вдруг вызвали посреди ночи, и он не знал, что такое срочное дело.

На вопрос Суо Эту Канси с облегчением вздохнул: "Сначала посмотри на этот срочный доклад". С этими словами он протянул ему только что написанное письмо. Прочитав некоторое время, Суо Эту не смог сохранить самообладание: "Это... Как такое возможно?"

Под руководством Чжили он не ожидал, что в Ючжоу найдутся люди, которые решатся на восстание, и он действительно не боялся, что армия цинского двора перейдет границу, и она так быстро падет перед Саньфу, я боюсь, что в этом что-то скрыто.

Теперь, когда повстанцы захватили поместье Кайфэн, если они пойдут дальше на север, то смогут выйти прямо к воротам на юге Цзинши, что, несомненно, чрезвычайно опасно для Цинского двора.

"Я тоже только что узнал эту новость, первоначально я думал, что это обычное восстание, и что для его подавления должно быть 20 000 зеленых батальонов, но вначале я не принял это близко к сердцу, но я не ожидал, что ситуация будет развиваться так быстро.

Мне все равно, кто стоит за этими мятежниками, на этот раз я готов послать тебя во главе армии, есть ли у тебя уверенность в том, что ты сможешь уничтожить мятежников?" Канси похлопал Суо Эту по плечу, и его тон был очень решительным.

"Благодаря доверию Вашего Величества, будьте уверены, что Вы оправдаете ожидания Вашего Величества".

Услышав слова Канси, Суо Эту тут же опустился на колени и сказал.

"Хорошо", - Канси не мог не улыбнуться, - "Я назначил тебя специальным министром, отправляйся в Хэнань, и когда я буду руководить войной, ты сможешь воспользоваться всеми

правами императорского двора, чтобы награждать и наказывать!

Кроме того, в этом походе необходимо тщательно проверить местных чиновников, скорее всего, это восстание как-то связано с ними". В

перед лицом поручения Канси, Суо Эту тоже сразу же согласился, в конце концов, он не имел права отказываться.

"Кроме того, завтра в начале династии я оглашу свою волю и прикажу правому столичному императорскому истому Яо Цишэну руководить общей обстановкой, составить план сражения и быстро доложить мне. Приказал кронпринцу Шаобао Ши Лану возглавить 100-тысячную Восьмизнаменную армию в столице, повел армию в бой, а Ли Гуанди поручил координировать запасы зерна, травы и других материалов и специализироваться на вопросах логистики.

Канси долго размышлял и, наконец, определился со списком личного состава, отправившегося на уничтожение мятежников.

Два года назад Мин Чжэн только что сдался, и вначале он думал, что мир будет спокойным, но за несколько дней до того, как он успокоился, на Центральных равнинах началась новая война, что, несомненно, было пощечиной.

Поэтому Канси придает большое значение исходу этой войны, раз другая сторона может легко уничтожить 20 000 солдат зеленого батальона, отправившихся на реабилитацию, значит, сила другой стороны определенно не тривиальна.

Первоначально Канси все еще готовился лично возглавить императорскую экспедицию, но в последние несколько лет войны продолжались, и люди в столице также говорили об этом, и было даже много сил, выступающих против восстановления Цин и Мин, чтобы сделать некоторые небольшие шаги под ними.

Если необдуманно покинуть столицу, боюсь, что там произойдут изменения, и, поразмыслив, я все же решил отпустить Суо Эту для наблюдения за ходом сражения.

В конце концов, Суо Эту несколько лет назад последовал за ним, чтобы сравнить с землей три феодала и захватить Тайвань, его военный талант все еще очевиден для всех, к тому же он сам является его приближенным, так что для него это наиболее подходящий вариант.

А 100-тысячная армия Восьми Знамен должна окружить и подавить, по мнению Канси, в этой войне совершенно невозможна неудача, ведь если другая сторона подготовит слишком много войск перед восстанием, то неизбежно произойдет утечка информации, а не знать никаких новостей для него невозможно.

В сочетании с вышесказанным Канси по-прежнему очень уверенно ведет эту войну за восстановление.

"Увы, когда в доме течь, идут дожди, когда же моя династия Цин будет спокойной". Канси вышел из Дворца Питающего Сердца и, глядя на одинокий лунный свет, не мог не вздохнуть.